

Лань И взглядом указал на сумку Е Чжэня, квадратную мужскую сумку Prada, полуоткрытую, где явно виднелся презерватив. Е Чжэнь покраснел, быстро застегнул молнию и неестественно моргнул.

Лань И искренне сказал:

— Ничего страшного, старший брат, вы взрослый человек, это нормально. Не волнуйтесь, я никому не скажу.

Е Чжэнь чувствовал себя крайне неловко, всё из-за Дэн Юньлоу... Из-за его постоянной готовности к интимным отношениям Е Чжэнь всегда носил с собой кое-что на всякий случай...

— Эх, старший брат, ты заметил, что сценарист, который только что вошёл, всё время на тебя смотрит? — сказал Лань И. — Когда ты кормил Сяосяо, он, кажется, не мог оторвать от тебя глаз.

— А? — Е Чжэнь действительно не обратил на это внимания, но, услышав слова Лань И, машинально посмотрел в сторону Цяо Си, и их взгляды встретились. Е Чжэнь неловко отвел глаза и сказал:

— Нет, я не заметил.

Черри в этот момент сказала Е Чжэню:

— Цяо Си, как сценарист, будет сопровождать съёмочную группу. У него, кажется, есть связи. Как прошла ваша последняя встреча?

— Да, всё хорошо, — улыбнулся Е Чжэнь, не вдаваясь в подробности.

Лань И, когда Черри ушла, тихо сказал Е Чжэню:

— Старший брат, я слышал от отца, что семья Цяо Си владеет сетью отелей. Наша развлекательная компания принадлежит консорциуму Дэн, и хотя семья Цяо не может сравниться с богатством Дэн, они очень влиятельны в регионе Цзяннань.

— О... — Е Чжэнь был расстроен текущей ситуацией. Если Дэн Юньлоу узнает, что Цяо Си здесь, он точно взорвётся.

Он как раз думал о Дэн Юньлоу, когда тот позвонил. Е Чжэнь поспешно взял трубку и вышел из зала, чтобы ответить.

— Алло.

Пятнадцатое число седьмого лунного месяца в Китае — время, когда люди сжигают бумажные деньги в память об умерших родственниках. Во Франции разница во времени с Китаем составляла шесть часов, и у Дэн Юньлоу уже наступил вечер. Он держал в руках пачку бумажных денег и чертил на земле круг палкой:

— У тебя там полдень, да?

Е Чжэнь подтвердил, и Дэн Юньлоу продолжил:

— У меня здесь уже вечер, я сжигаю бумажные деньги для нашей мамы. Я на кладбище, думаю, пока её виза в мир живых не истекла, она, возможно, ищет тебя, но она не сможет

добраться до Франции, так что, не найдя тебя, вернётся на кладбище.

В современном мире, где традиции Чжунъюань постепенно забываются, сожжённые бумажные деньги, возможно, не доходят до мира мёртвых, но они становятся способом для живых утешить свою тоску по ушедшим. Е Чжэнь каждый год сжигал бумажные деньги для матери на перекрёстке, но в этом году его не было, и Дэн Юньлоу сам отправился на кладбище. Он поджёг бумагу и продолжил:

— Я подумал, что позвоню тебе, чтобы эти деньги были как будто от нас обоих. Я сказал нашей маме, что ты во Франции на съёмках, и чтобы она не волновалась за тебя. Бумажные деньги, не сомневайся, мама точно сможет их потратить...

Е Чжэнь не знал, почему, но слёзы навернулись на его глаза.

Вокруг было шумно, в зале люди ели и пили, у каждого были свои радости и печали. Е Чжэнь был знаменитой звездой, но за пределами софитов он был одинок. И единственным человеком, кто помнил его радости и горести, кто заботился о нём, несмотря на расстояние, кроме уже ушедшей матери, был, вероятно, только Дэн Юньлоу.

— Е Чжэнь, я сказал нашей маме, что признался тебе в любви только в этом году, но я тайно любил тебя семь лет, и попросил её доверить тебя мне. Смотри, пламя подпрыгнуло, ты думаешь, это мама прошла мимо?

Е Чжэнь рассмеялся сквозь слёзы:

— Суеверия.

Дэн Юньлоу тоже засмеялся:

— Не волнуйся, всё в порядке. Хорошо поешь, пока.

Е Чжэнь положил трубку, и слёзы скатились по его щекам. Он стоял на террасе, вытирая слёзы, глядя на яркое голубое небо, и тихо сказал своей матери:

— Мама, у меня всё хорошо, не волнуйся.

Е Чжэнь немного отдохнул на террасе, успокоился и собрался вернуться, ведь отсутствовать слишком долго было невежливо. Он обернулся и увидел за собой Цяо Си, что сильно его удивило. Его глаза округлились, и испуганное выражение лица выглядело довольно мило. Цяо Си не смог сдержать улыбки и сказал:

— Внутри действительно душно, я вышел подышать.

Сегодняшний наряд Цяо Си сильно отличался от того, в котором Е Чжэнь видел его в прошлый раз: рубашка была матово-белого цвета, а брюки — строгие классические. Благодаря официальному стилю он выглядел более зрелым, а его фигура казалась особенно стройной и высокой.

Е Чжэнь быстро вернулся к своему обычному состоянию и тоже мягко улыбнулся:

— Я пойду внутрь.

Цяо Си кивнул, ничего не сказав. Е Чжэнь поспешно вернулся к своему месту, где Лань И любезно отодвинул для него стул и шепнул:

— Идол, как только ты вышел, Цяо Си последовал за тобой.

Е Чжэнь с сожалением улыбнулся:

— Наверное, совпадение.

Лань И наклонил голову, прищурившись:

— Идол, твой парень — это не Цяо Си, правда?

Е Чжэнь как раз пил персиковый сок и чуть не поперхнулся. Господин Чэнь, услышав это, хлопнул Лань И по плечу и с досадой сказал:

— Мой маленький господин, не говори глупостей.

Лань И, не совсем понимая, кивнул:

— Старший брат, извини.

Е Чжэнь покачал головой:

— Ничего страшного.

Лань И продолжил:

— Презервативы для мужчин, я не могу не подумать об этом.

Е Чжэнь: ...

Кладбище, где похоронена мама Е Чжэня, находится недалеко от храма Линьинь, и в день Чжунъюань там проходили мероприятия. Дэн Юньлоу, сжёг бумажные деньги и зашёл в храм, чтобы поставить большую палочку благовоний за сто юаней, молясь о здоровье для себя и Е Чжэня. Он вернулся домой в десять вечера, а к полуночи уже лёг спать. Дом был слишком большим, и без Е Чжэня Дэн Юньлоу, генеральный директор консорциума Дэн, чувствовал себя одиноким.

Дом был куплен, когда он стал совершеннолетним, тогда цены на недвижимость были не такими высокими, и Дэн Фэйхун приобрёл несколько объектов, а этот небольшой дом отдал Дэн Юньлоу. Не такой уж и маленький: три этажа, два жилых и один с садом на крыше, с хорошим расположением и видом, поэтому Дэн Юньлоу жил здесь много лет. В молодости он не замечал, что дом слишком большой и пустой, уставал от вечеринок, спал, когда хотел, ел, когда был голоден, и работал, когда нужно было работать — словно бродяга, скитающийся по свету. Теперь он стал примерным мужем.

Кровать была большой, и Е Чжэнь любил лежать на ней в мягкой пижаме, читая книги или играя в телефоне. Дэн Юньлоу где-то раздобыл огромную игрушечную кролицу с красным бантом и положил её на кровать как талисман, что придало всему месту девчачий вид. Кажется, Дэн Юньлоу слышал от отца, что если мужчина чувствует себя одиноким, значит, он стареет. Вспомнив слова Е Чжэня перед отъездом, которые звучали как шутка: «Старичок», Дэн Юньлоу решил, что одиночество — это проигрыш. Он не чувствовал себя одиноким, он просто скучал по жене.

Может быть, пришло время связать Е Чжэня узами брака, серьёзно подумал Дэн Юньлоу.

Выключив свет, он уснул, но в два часа ночи, что было для него необычно, проснулся и начал думать: «Почему я проснулся именно в ночь после Чжунъюань?», «Почему мне кажется, что вокруг странные звуки?», «Наверху никого нет, откуда шум?» — его воображение разыгралось. Говорят, что с трёх до четырёх часов утра после Чжунъюань врата в мир духов закрываются, и духи, пришедшие навестить живых, должны вернуться в мир мёртвых. Дэн Юньлоу, чем больше думал, тем больше пугался, ворочался и не мог уснуть, поэтому написал Е Чжэню сообщение.

У Е Чжэня было восемь вечера, он поужинал рано, принял душ и теперь лежал на мягкой кровати в отеле, ел йогурт с ягодами и читал сценарий, когда пришло сообщение от Дэн Юньлоу.

[Дэн Юньлоу]: Что делаешь [:(з[<]

Е Чжэнь посчитал время и ответил:

[Е Чжэнь]: У тебя уже два часа ночи, почему не спишь?

Дэн Юньлоу лежал в кровати, глядя в потолок, и, чтобы сохранить образ идеального мужа в глазах Е Чжэня, решил не говорить, что испугался.

[Дэн Юньлоу]: Бессонница, не могу уснуть [:(з[<] Говорят, через час врата в мир духов закроются, ты веришь?

Авторское примечание: Кстати, презервативы Durex, кажется, не подходят для секса между мужчинами, для этого, наверное, нужны презервативы Gaobang...

<http://bllate.org/book/16318/1472470>